

Макс Яхатин

Трезвый алкоголик

Рассказ

Макс Яхатин
Трезвый алкоголик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63453602

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ, который очень легко может произойти в реальности, повествующей о жизни человека, который не может довести начатое до конца, и никак не может выбраться из этого цикла.

Макс Яхатин

Трезвый алкоголик

– Наливай, да пей уже, – сказала раздраженным голосом, тучная женщина, продавщица забегаловки, – сидишь, уставившись на бутылку, как баран на новые ворота, убираться мне пора!

Федор хоть и услышал эти слова, пропустил их мимо ушей. К слову сидел он уже, и в самом деле уставившись на только что купленную бутылку, не менее чем полчаса. Пить он не хотел, знал, что лучше не станет, а купил выпивку, так сказать, на автомате, по привычке. Смотрел он на бутылку, и задавал себе всевозможные вопросы о своей жизни. Всё пытался найти, что то светлое, доброе, хорошее. Но ничего выдающегося никак не вспоминалось. Потом Федор успокаивал себя мыслью о том, что он человек рабочий, хоть и выпивает довольно часто, но ведь всё равно, работает исправно, запоев не допускает, с положенными обязанностями справляется с легкостью. Живет тихо, мирно, спокойно. Эта мысль его успокаивала на какое то время, но позже его посещала другая, более глубокая, мысль из глубины всего естества. Крик голодной души, просящей о духовной пище, просящей о чем-то новом, свежем. Хотелось чего-то высокого и чистого, но Федор никак не мог понять, чего именно, и что именно ему делать.

Жил и работал он и действительно, как среднестатистический человек. Спокойный, даже иногда добрый. Жил себе и жил, в квартире, доставшейся от родителей, был холост, тридцати лет от роду. Обычный человек, как может показаться со стороны. Но в душе его, иной раз, закипали не шуточные страсти, стремления и желания к неизведанным далям, к заоблачным высотам и к уголкам мира сего. Хотелось что-то сотворить, придумать, создать, изобрести, написать, нарисовать, сочинить, изобразить. Но Федор всё никак не знал и не понимал с чего начать, и всё откладывал на завтра, ну а сегодня можно немного и выпить, так сказать для успокоения души. Пил он обычно в компании собутыльников, но и часто бывало, что и один. В самый пик веселья, ему бывало очень весело, ну а через какое то время очень грустно и одиноко.

И вот именно в эту минуту, после слов продавщицы, его буквально поразило электрическим разрядом, который пронзил на мгновение каждый нерв его уставшего тело, и отражаясь ярким эхом, породил в голове ясную и четкую мысль. Разумную мысль о том, что больше нельзя так жить, больше нельзя пить. Всё, решено!

Федор встал из-за стола, и уверенным шагом направился в сторону выхода.

– Эй, далеко собрался? – слышался уже знакомый голос продавщицы, – Мы закрываемся! Или забирай бутылку с собой, или я всё выкину!

Федор замешкался на секунду, но, даже не обернувшись, вышел на улицу.

Уже светало. Горизонт заливался бледным заревом, отражаясь на чистом небе первыми солнечными лучами. На душе становилось легко. Спал он весь день, до самого вечера.

Время шло. Дни сливались в недели, недели в месяца. Федор уже привык к своей новой, чистой жизни. Мысли в голове становились всё светлей, сознание всё чаще начало замечать и чувствовать вещи, которые раньше не замечало. На работе всё складывалось отлично. Федор даже начал изучать книги, для еще большего познания своей профессии и специальности. Если раньше он был обычным слесарем, теперь же его всё чаще воспринимали как бригадира. И всё у него получалось четко и слаженно. Остальные рабочие, да и начальство начало уважать и ценить Федора. И не редко бывали случаи, когда к нему подходили за советами по работе, и всегда у него на всё был свой грамотный ответ.

Хоть и на работе всё складывалось хорошо, но всё же в душе Федора, нет, нет, да и появлялись старые мысли о творчестве, о искусстве, всё хотелось увлечься, чем то таким абстрактным, более тонким. Чаще всего это состояние застигало его в те минуты, когда он был дома, в одиночестве. Он пытался читать книги различных философов, пытался рисовать, что-то писать. Но это было, как он считал, не то. Не хватало ему усердия, терпения. К примеру, садился он перед чистым листом бумаги, с мыслями, что сейчас сотворит ше-

девр, начинал писать вдохновенно стихи, строчка за строчкой, и вроде получалось поначалу неплохо, но через несколько минут, запал иссякал, и снова голову посещали мысли, о том что, это всё не то, нет, надо заняться чем-то другим. И так практически каждый раз. Потом он размышлял о своей работе, строил планы на следующий рабочий день, и на душе становилось спокойнее.

А через полгода, в организации, где он работал, освободилась вакансия мастера, и, посоветовавшись, начальство решило назначить на эту должность самого надежного и умелого рабочего: Федора. Но у Федора не было соответствующего образования, и чтобы всё это осуществить, отправили его на курсы по улучшению квалификации. Как же Федор был горд, он буквально светился от счастья, и в течение нескольких месяцев, посещал без единого опоздания, все занятия. Преподаватели отмечали его и ставили в пример другим обучающимся. После завершения курсов нужно было сдать заключительный экзамен, с которым Федор справился с легкостью, а иначе и быть не могло, так как он занимался и помимо учебы, самостоятельно изучая соответствующую литературу. И это ему очень нравилось, и уже видел он себя в роли мастера у себя на работе. Он уже строил планы по модернизации и улучшению производства, и эти мысли крутились в его голове, радуя сознание и всю душу.

И вот настал тот день. День официального назначения на должность. Всё проходило в торжественной атмосфере. Все

подходили и искренне хвалили Федора. Да и сам он был несказанно счастлив и рад тому, что происходит. В этот самый момент, подошел к Федору его товарищ по работе, приобнял и с доброй улыбкой на лице сказал:

– Ну что, Федор, поздравляю, молодец, неплохо было бы это дело, отметить, так сказать, мужикам по пять капель выпить за твою новую должность, а то когда теперь с тобой посидим, ты ж теперь у нас начальник, тем более пятница сегодня, сам Бог велел!

– Будет! Какие вопросы? – задорно ответил Федор.

В тот вечер, после завершения рабочего дня, собрались все за праздничным столом. Все Федора расхваливали, поздравляли. Пили рюмку за рюмкой, и всё с красивыми словами и тостами. И так захотелось Федору поблагодарить всех за теплые слова, что попросил он налить и себе.

– Ой, братцы, как же приятно, как приятно, какие вы всё душевные ребята, спасибо вам всем за поддержку, даже нет слов, чтобы выразить ту теплоту, что сейчас царит в душе моей, спасибо! – трогательно произнес Федор.

Он выпил рюмку, и вокруг слышались аплодисменты, радость, возгласы коллег. Всё слилось в веселую кутерьму. И смех, и слезы счастья, праздник, восторг, эмоции, добро, и всё это выглядело так гармонично и заманчиво, что Федор решил окунуться в этот фонтан, и выпил ещё. Потом ещё и ещё. К слову, стоит сказать, что поначалу, голос разума в его голове пытался напомнить ему, о том, что он не пьет, и что

продолжать не следует, но Федор с легкостью успокаивал этот голос, оговорками о том, что сегодня можно, ведь он герой, и что доказал и себе и всем, что он может жить и по другому, и добиваться всего того, чего захочет.

Проснулся он дома с жуткими головными болями, попытался снова уснуть, но никак не мог. Похмелье казалось не выносимым. В таких муках Федор провел ещё час. Из головы не выходила сомнительная, но в какой-то степени, спасительная мысль, о том, что можно похмелиться. Как ни гнал эту мысль Федор от себя, но всё же она победила, и через какое-то время он уже сидел у себя на кухне, в прекрасном расположении духа, выпивая рюмку за рюмкой и закусывая маринованными огурчиками.

На следующий день всё повторилось. Повторилось и потом, и потом. В понедельник вечером к нему пришли рабочие с его организации, они подумали, что их новоиспеченный мастер приболел. Федор пригласил их домой, чтобы выпить, но те отказались, и пытались уговорить его выспаться и завтра выйти на работу. На что он им ответил:

– А ну ка идите отсюда, ишь ты, мастеру указывают, что ему делать, покажу я вам.

После чего Федор продолжил пить и пить.

Несколько раз в течение двух недель, до него пытались достучаться с работы: звонили, приходили. Но толку в этом не было никого. Федор и слушать никого не хотел. Пил он очень фанатично, напивался до такой степени, что засыпал за сто-

лом, а как проснется, сразу продолжал пить. Деньги, накопленные им за время трезвой жизни, таяли быстрее чем, снег в конце апреля. Вскоре, Федор стал завсегдатаем ломбарда, а через некоторое время и аптеки. А все местные забулдыги и бомжи были его лучшими друзьями. И слышен был во время их совместных попок гордый голос Федора:

– Я – мастер!

Прошло уже несколько месяцев. С работы Федора уволили по статье трудового кодекса, за длительные прогулы без уважительной причины. На работу он так и не вышел. В квартире не осталось абсолютно ничего. Ходил он весь заросший, в грязной, рваной одежде.

Как то ближе к ночи, стоял Федор у местной забегаловки и кланчил мелочь у прохожих, как вдруг услышал знакомый голос:

– Федор, ты ли это? – это был его товарищ по бывшей работе, – ты почему так выглядишь? Так и пьешь? Давай я тебя отведу домой?

На что Федор ответил ему:

– Дай лучше на бутылку, умираю с похмелья, а потом поговорим.

Товарищ и дал, и шокированный пошел дальше. Федор же через несколько минут, уже сидел в этой забегаловке, наливая водку из только что купленной бутылки. Пил и думал про товарища, который дал ему денег. Потом вспомнил и про работу, и про вакансию мастера, и про курсы по повышению

квалификации, и про мысли свои творческие, которые так давно его не посещали, и так горько и гадко стало ему на душе. Посмотрел он на бутылку и погрузился в зыбучую печаль и тоску, из которой казалось, не было выхода. Но тут раздался голос продавщицы:

– Наливай, да пей уже, сидишь, уставившись на бутылку, убираться мне пора!